назначалась для публикации. Об этом можно только высказать догадки. Нам представляется, что замысел издания летописи мог принадлежать Василию Никитичу Татищеву, как раз в начале 30-х гг. XVIII в., усиленно занимавшемуся поисками источников для «Истории российской». В «Предъизвесчении о истории» В. Н. Татищев прямо писал о необходимости издания русских летописей: «...мню, святейшему Синоду весьма нетрудно, если повелит во всех монастырях всякие древние письменные книги, тетради, грамоты и пр. обстоятельно описать и под именем русской библиотеки напечатать, что желаюсчие в истории церковной и гражданской трудиться могли знать, где что сыскать могут».[5] В. Н. Татищеву же принадлежит мысль о необходимости изъятия из издаваемой летописи отрезков текста, не имеющих отношения к гражданской истории. Он писал, что свою историю составлял «ни переменяя, ни убавливая из них (из летописей, — *Г. М.*) ничего, кроме не надлежасчаго к светской летописи, яко жития святых, чудеса, явления и пр., которые в книгах церковных обильнее находятся».[6]

В «Предъизвесчении» также сказано о необходимости при работе над историческим трудом привлекать архивные материалы: «...если архивы патриаршу, дворцовую, рейтарскую, иноземческую и стрелецкую искусным в истории разобрать, то, конечно, можно надеяться, что многое нуждное к известию найтиться может».[7]

Так, В. Н. Татищев определил направление разработки русских исторических материалов на многие десятилетия.

Выдвигая идею об издании серии документов, «которые в гистории вносить неудобно, а сверх того можно обстоятельнее на словах изъяснить», Татищев указал на необходимость издания «древних законов, духовных великих князей» и «некоторых старинных грамот и актов русских церковных соборов». Сам Татищев много лет трудился над изучением и комментированием «Собрания законов», в числе которых первыми были «Право или закон, данный новгородцам от великого князя Ярослава Владимировича в 1017 году» («Русская Правда») и «Судебник государя царя и великого князя Иоанна Васильевича».

С. Н. Валк исследовал процесс работы Татищева над «Русской Правдой» и установил причины ошибок в прочтении и соответственно в комментировании ряда статей, произошедших оттого, что русский историк не имел возможности пользоваться подлинными рукописями, а трудился над копиями, переписанными для него писцами.[8] В этих копиях накапливались ошибки, о которых Татищев знать не мог, и составление примечаний к этим ошибочным текстам приводило подчас к серьезным изменениям содержания памятника.[9]

Но более существенным было то, что Татищев «сводил воедино» различные списки и редакции древнерусских памятников. В таком «Татищевском своде» определенная рукопись соединялась с другими без обозначения границ реконструкции на основании конкретных источников или домысла самого историка.

---

[5] В. Н. Татищев. История российская, т. I. М—Л., 1962, стр. 119.
[6] Там же, стр. 91.
[7] Там же, стр. 123.
[8] С. Н. Валк. 1) Татищевские списки Русской Правды. — Материалы по истории СССР, вып. V, М., 1957, стр. 607—657; 2) Русская Правда в изданиях и изучениях XVIII—начала XIX в. — Археографический ежегодник за 1958 год. М., 1960, стр. 124—131.
[9] С. Н. Валк. Русская Правда, в изданиях и изучениях XVIII—начала XIX в., стр. 125—131.